

са в современности. Такие исследования расширяют диапазон исторического анализа, дают почву для размышления и комплексного изучения исторических явлений с разных подходов. Так, немецкие авторы при изучении феномена капитализма брали во внимание все факторы, которые могли на него повлиять: географические, социальные, национальные, религиозные, ментальные и т. д., но использовали в своих методологических воззрениях опыт немецкой социальной и экономической историй. Теоретические воззрения и разработки немецких ученых расширяют представление о историческом феномене капитализма, служат методологическим обогащением исторического познания.

Литература

1. Вебер, М. Протестантська етика і дух капіталізму / Вебер М. [пер. з нім. О. Погорілий]. – К., 1994.
2. Зомбарт, В. Современный капитализм / В. Зомбарт. – М.; Л., 1923. Т.3.
3. Зомбарт, В. Современный капитализм / В. Зомбарт. – М., 1905. Т.1.

Цепкало В. В., Старжинский В. П. Образование как интеллектуальный ресурс модернизации

Исследования показывают, что резкий рост государственных расходов на образование практически никак не отражается на темпах экономического роста. Ряд стран – Непал, Сенегал, Гамбия, Ангола, Мозамбик, Судан – где-то с 1970 года начал резко увеличивать расходы на образование. И в течение уже следующих двух десятков лет количество студентов вузов в некоторых из упомянутых стран увеличилось в 7 раз! Однако с точки зрения экономического роста эти страны потерпели полное фиаско. Ясно, что образование должно соответствовать профилю страны в международном разделении труда. Если страна не производит оборудование для ядерной энергетики и не выпускает ракетные двигатели, то вряд ли необходимо готовить большое количество специалистов в сфере теоретической и экспериментальной физики. Если страна не ставит задачу стать лидером в области микробиологии и фармацевтики, то ей вряд

ли в большом количестве нужны студенты биологи и химики. Страна должна готовить специалистов в соответствии с требованиями своего развития, вернее, тех ее секторов, с которыми государство связывает свои основные ожидания. Чтобы понять роль образования в экономике, важно видеть, как используют люди свои знания, работают ли они после окончания вуза в соответствии с полученными знаниями.

Образование, порождающее общество, основанное на знании, представляет его основной ресурс. Для индустриальной экономики образование и знание являются не основным, а вспомогательным ресурсом. Для экономики знаний умения и интеллект являются главной производительной силой. Они позволяют создавать высокую добавленную стоимость, что является основной целью новой экономики. Именно поэтому развитые страны неквалифицированную, трудоемкую работу выносят за пределы своей страны, либо для ее выполнения приглашаются граждане других стран.

Проблема роста числа желающих изучать гуманитарные и социальные науки имеет место практически везде в странах Западной Европы и Америки. Но государства с этим эффективно борются. В США недавно была запущена целая президентская программа поддержки математического и естественнонаучного образования. В Швеции, Финляндии, Норвегии отработаны методы стимулирования получения технических специальностей в вузах. В Японии, Китае, Корее технические специальности давно стали самыми престижными. Потому как специалисты по этим направлениям и самые высокооплачиваемые, и самые уважаемые. Среди молодых белорусов спрос на получение высшего образования в естественных, инженерии, производстве и строительстве не высок и продолжает падать. Зато все хотят быть дипломатами, историками, филологами, художниками, актерами и прочей богемой. В этом, кстати, одна из серьезных проблем Восточной Германии, где все хотят быть художниками, артистами. В результате попроществия 20 лет после присоединения, несмотря на невообразимые финансовые вливания, восточные немцы не могут подняться даже до уровня Чехии. А заказы из Западной Германии идут не философам и актерам в восточную часть страны, а инженерам в Австрию, Чехию и Словакию. Эти страны сделали совсем немного – они сумели показать своим лю-

дям, что техническое образование – основа успеха не только страны, но и каждого лично.

Страны мира оценивают и сравнивают по различным критериям. Это и инновационный потенциал страны, и индекс конкурентоспособности, и уровень информационного развития. На первый взгляд они различны. Но есть в них нечто общее. В качестве основного во всех этих оценках используется такой показатель, как число студентов и аспирантов, инженерных и естественнонаучных специальностей на тысячу жителей. Так вот. У нас на 1000 человек населения ежегодно выпускается 7 инженеров. В Финляндии, занимающей в международных рейтингах ведущие места, ежегодно на 1000 человек населения выпускается 17,4 инженеров.

В Республике Беларусь, равно как и в других странах бывшего СССР, в системе образования отсутствовал ряд специальностей, необходимых для рыночной экономики – экономистов, финансистов, бухгалтеров. Страна обрела независимость и появилась потребность в специалистах-международниках. Развитие средств массовой информации толкнуло вузы к резкому увеличению подготовки журналистов. Модными стали также специальности юриста, психолога и переводчика. За определенный период времени рынок получил необходимые стране специальности. Количество юристов на рынке труда Беларуси оценить сложно. Однако, если вывесить на сайте вакансию юриста, то практически моментально получаешь несколько десятков анкет. Предложение экономистов также где-то в 4 раза превышает спрос. Большая часть гуманитарных специалистов не востребована на рынке труда и вынуждена работать не по специальности. Таким образом, государство затрачивает на подготовку этих специалистов значительные средства. В то же время, в отличие от непроектных специальностей потребности рынка в инженерах практически безграничны. Ведь в отличие от бухгалтеров и юристов, историков и лингвистов, инженеры формируют реальное богатство страны; они способны производить продукт, имеющий экспортный потенциал. Поэтому на одного ИТ-инженера в Беларуси приходится 5 вакансий.

Доктор Махатхир – премьер, изменивший Малайзию. За короткий исторический отрезок времени, всего лишь за 18 лет, он вывел свою страну из разряда слаборазвитых стран и сделал ее одним из

наиболее процветающих государств мира. Сейчас он уже не у дел, но как "отец нации" (подобно сингапурскому лидеру Ли Куан Ю) держит руку на пульсе общественной и экономической жизни. И при необходимости откорректировать курс – тут же вмешивается. Вот в очередной раз захотели малайские парламентарии ввести образование в университетах на малайском языке (вместо английского). И Махатхир резко выступил против. Особенно по естественнонаучным, техническим и экономическим специальностям.

Ведь сегодня знание английского языка – это фактор странового конкурентного преимущества. Дело здесь не только в ориентации на США или Индию. В Европе, Азии, Африке английский стал профессиональным языком международного общения. Многие малайцы, включая доктора Махатхира, владеют языком на уровне, достаточном для любого профессионального разговора. Он позволил Малайзии (как до этого Сингапуру) привлечь к себе огромные инвестиции.

С другой стороны, изучение лишь английского языка никакой профессии студенту не дает. Кстати, в Беларуси всего лишь 30 процентов – выпускники технических вузов. Все остальные – гуманитарии. В успешно модернизирующихся странах пропорция обратная. В Финляндии, Ирландии, Японии, Корее, Сингапуре, Малайзии, Тайване – 70-75 процентов – это студенты технических и естественнонаучных специальностей. Великий Китай, где проживает четверть населения земли, особое внимание уделяет изучению в технических вузах и университетах иностранных языков, прежде всего английского. Даже на здании ЦК компартии Китая эта надпись изображена на английском языке. И думает о том, как готовить инженеров, а не филологов, юристов, историков, бухгалтеров, международников, которые будут жить за счет инженеров. Руководство КНР считает, что знание иностранных языков является условием знания новых технологий и зарубежных рынков. Также, кстати, считает и руководство Вьетнама, страны, победившей США, но оттого не демонстрирующей на каждом шагу высокомерие, а прилежно изучающей лучший мировой опыт. Незнание иностранных языков делает изобретателей и предпринимателей неспособными самостоятельно производить продукцию с необходимыми на рынке параметрами, продвигать свои изобретения на мировой рынок – им останется делать лишь только

то, что им скажут, то есть выполнять лишь низко и малоквалифицированную работу. В этом и был смысл протеста Махатхира. Он хочет, чтобы его страна не оказалась в историческом тупике, как с ней это уже было, а продолжала бурно развиваться.

Чэнь Цзинкэ. Архитектура и философия

Архитектура – это наука, которая объединяет технику с гуманитарным знанием и искусством, исследует здания и окружающее пространство. Опыт последовательно формируется в результате деятельности строителя, направленной на создание творческих проектов и сооружений.

С точки зрения архитектора или инженера, наша работа связана с жизнедеятельностью людей, жилищные условия могут непосредственно влиять на их психику, создавать ощущение повседневного комфорта. Как архитекторы, мы должны нести ответственность за безотказность возводимых конструкций, за общую логичность жизнеобеспечивающих функций и хорошее самочувствие жильцов.

В процессе учёбы и работы необходимо всестороннее взаимодействие таких преподаваемых дисциплин, как философия, архитектура, науки о человеке и обществе.

Сталкиваясь с проблемами, люди часто реагируют на них по-разному, рассматривая их с различных сторон. И в результате они решают их творчески. Оказываясь перед одной задачей, тысяча архитекторов может предложить тысячу вариантов решений, причём разнообразных и равноценных. В этом и заключается плюралистичность архитектуры в её философских аспектах.

Мы внимательно изучаем теории своих предшественников, но мы также готовы с ними поспорить. Многие их выводы уже не соответствуют современной реальности, потому что раньше были другие общественные условия, поступательно развиваются познавательные способности человека и общий уровень техники. Сегодня объективные условия стали лучше, поэтому мы можем дать более точные ответы на поставленные вопросы и пытаемся совершенствовать технологию производства. Архитектура – это в значительной степени прикладная наука, а только практика остаётся единственным критерием для проверки истины.